

851258



00000004002759

В
АЯ375433

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ ИМЕНИ ЯКУБА КОЛАСА

На правах рукописи

СТАРИЧЕНКО Василий Денисович

ИМИТОВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И УПРЕКИ
В БЕЛОРУССКИХ ГОВОРАХ

10.02.02 - Языки народов СССР
(белорусский язык)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1980

764090 11

Работа выполнена в секторе диалектологии Института
языковедения имени Якуба Коласа АН БССР.

Научный руководитель —

член-корреспондент АН БССР доктор филологических наук
Ю.Ф.МАЦКЕВИЧ

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук профессор А.П.ГРУЦО

кандидат филологических наук старший научный сотрудник
А.В.ОРЕШОНКОВА

Ведущее учреждение — Могилевский государственный педа-
гогический институт.

Защита состоится " " _____ 1980 г. в ____ часов
на заседании Специализированного совета Д.006.15.01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических
наук при Институте языковедения им. Якуба Коласа АН БССР (Минск,
ул. Академическая, 25).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке им. Якуба Коласа АН БССР.

Автореферат разослан " " _____ 1980 .

Ученый секретарь
Специализированного совета

Л.А.ЦЫХУН

© Институт языковедения АН БССР 1980

АЯ375433

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию тематической группы наименований средств передвижения и упряжи в белорусских говорах. Эта тематическая группа, истоки которой восходят к праславянской эпохе, богата и разнообразна по своему составу. Слова, называющие средства передвижения, как отмечают авторы "Исторической лексикологии белорусского языка", составляют особую группу среди терминов материальной культуры¹. Исследуемая группа лексики, довольно обширная по объему и сложная по структуре, характеризуется значительными различиями фонетико-морфологического, акцентологического, семантического и словообразовательного плана, а также наличием большого количества иноязычных слов, пришедших в белорусские говоры в результате экономических, производственных и языковых контактов. Развитие средств передвижения и отражение этого важного явления общественной жизни в словарном составе, — считает Л.И.Черных, — по своей сложности могло бы служить темой специальной монографии². Однако изучению лексики, связанной с названиями народных транспортных средств, как в белорусских, так и говорах восточнославянских языков, до сих пор не уделялось надлежащего внимания. Эта тематическая группа лексики является мало исследованной и не собранной в полном объеме. Попыткой систематизировать ее является монография П.В.Степко, где на материале говоров Вельяминовского района Гродненской области вместе с названиями жилых и хозяйственных построек, домашней утвари, мебели, посуды, сельскохозяйственных орудий анализируются и наименования народных транспортных средств и упряжи³. Составлен также тематический словарь по транспортной терминологии Полесья Л.И.Масленниковой⁴.

¹ Историческая лексикология белоруской мовы. Рэд. А.Я.Баханькоу, А.І.Жураўскі, М.Р.Суднік. Мінск, 1970, с. 37.

² Л.И.Черных. Очерк русской исторической лексикологии (древнерусский период). М., 1956, с. 132.

³ П.У.Сцяшко. Народная лексіка і словаўтварэнне. Мінск, 1972.

⁴ Л.И.Масленникова. Из полесской терминологии транспорта. — Лексика Полесья. Материалы для полесского диалектного словаря. М., 1968.

Актуальность исследования обусловлена важностью места, которое занимает рассматриваемая тематическая группа в производственной терминологии, отражающей материальную культуру народа и его культурно-экономические связи с другими народами, а также тем, что в белорусском языкознании не получили достаточного отражения многие вопросы изучаемой проблематики, не собран в полном объеме и не систематизирован материал народных говоров, а монографическая работа по этой теме отсутствует в восточнославянском языкознании. Актуальность анализа тематической группы возникает и в связи с быстрой архаизацией народной транспортной терминологии, связанной с радикальным переустройством деревни (заменой старых средств передвижения новыми, более совершенными, но о менее выраженными этническими различиями).

Задачи исследования. Предлагаемая работа представляет собой один из опытов предметно-тематического изучения лексики, о необходимости которого не раз подчеркивалось в лингвистической литературе¹. Основная цель работы — анализ тематической группы слов, являющихся наименованиями средств передвижения и упряжи в белорусских говорах, что предполагает решение следующих задач:

- составление программы по сбору наименований транспортных средств, а также упряжи и на основе ее полевое обследование говоров в населенных пунктах Белоруссии и ее пограничья;
- систематизация рукописных и печатных материалов по названиям народных транспортных средств и упряжи;
- определение географического распространения названий транспортных средств и упряжи в белорусских говорах, а также других славянских и неславянских языках;

¹ См., например, Ф.П.Филин. О названиях обуви в русском языке. — Лексикографический сборник, вып. VI. М., 1963, с.166; Ф.П.Сороколетов. История военной лексики в русском языке. Л., 1971, с. 21; А.Ф.Манаенкова. Лексика русских говоров Белоруссии. Минск, 1973, с. 10-11; В.В.Виноградов. Вступительное слово. — Вопросы терминологии. М., 1961, с. 3; Г.Я.Романов. Наименования мер длины в русском языке. М., 1975, с.3.

- картографирование названий отдельных деталей народного транспорта и упряжи, распространенных на территории белорусских говоров;

- выявление основных различий, наблюдаемых в лексико-тематической группе на фонетико-морфологическом и семантическом уровнях белорусских говоров;

- выявление наиболее характерных и продуктивных способов и моделей словообразования;

- анализ тематической группы наименований народных транспортных средств и упряжи с точки зрения ее происхождения; определение степени адаптированности иноязычных слов в белорусских говорах.

Материал исследования. Диссертация базируется на основе картотеки Лексического атласа белорусских народных говоров (Институт языкознания им. Якуба Коласа АН БССР), которая включает материалы по наименованиям транспортных средств и упряжи из 148 населенных пунктов, охватывающих всю территорию Белоруссии, картотеки Атласа украинского языка (Институт языкознания им. А.А.Потебни АН УССР), где собраны материалы из 40 населенных пунктов южной части Белоруссии, картотеки Исторического словаря белорусского языка (Институт языкознания им. Якуба Коласа АН БССР), Общеславянского лингвистического атласа (Институт языкознания им. Якуба Коласа АН БССР), фототеки и картотеки сектора этнографии Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР (ф. 631.373, ф. 7, оп. 2). Источником для исследования послужили и материалы, собранные автором по специальной программе¹ во время диа-

¹ Программа по сбору материалов, связанных с наименованиями средств передвижения и упряжи, включает 162 вопроса; она составлена с учетом "Інструкцыі па збіранню матэрыялаў для складання абласных слоўнікаў беларускай мовы" (вып. I. Мінск, 1959), "Інструкцыі па збіранню матэрыялаў для складання лексічнага атласа беларускай мовы" (Мінск, 1971), инструкций по сбору материалов для составления словарей русских народных говоров, проекта инструкции по сбору материалов для составления лексического атласа украинского языка, "Kwestionariusz do badań słownictwa ludowego" (св.3, Wrocław, 1958).

лексикологических экспедиций 1976—1979 гг. в 122 населенных пунктах как на территории Белоруссии, так и за ее пределами (РСФСР, УССР, ЛитССР, ЛтССР), а также диалектные словари (изданные и рукописные), публикации, диссертационные и многочисленные лингвистические работы по лексике говоров.

Собранный и систематизированный белорусский материал в работе сопоставляется с соответствующими данными других языков. Источником для такого сравнения послужили различного рода словари, диалектологические атласы славянских и неславянских языков, картотеки Атласа украинских говоров, Общеславянского лингвистического атласа, Словаря русских народных говоров, Словаря брянских говоров, Псковского областного словаря, Словаря полтавских говоров, Словаря бойковского диалекта, монографии и диссертационные работы, содержащие материал по наименованиям народного транспорта и упряжи. Картотека диссертации насчитывает свыше 25 тысяч карточек, что позволило достаточно полно охватить исследуемый материал.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения (с. 2-9), трех глав ("Наименования разновидностей гужевых транспортных средств" (с. 10-58), "Наименования отдельных деталей и частей в транспортных средствах" (с. 59-149), "Наименования упряжи и ее частей" (с. 150-181) и заключения (с. 182-187). Приложения к диссертации содержат списки использованной научной литературы и сокращения (с. 188-227), 26 лингвистических карт-схем, отражающих географию наименований средств передвижения, их частей и упряжи в белорусских говорах (с. 228-254), 3 сводные карты изоглоссы (с. 255-257), а также словарь наименований транспортных средств и упряжи (с. 258-415), словарь семантических эквивалентов с примерами (с. 416-422), индекс *in tergo* (с. 423-435).

Новизна исследования заключается в том, что впервые в белорусском языкознании в таком объеме и со всей территории Белоруссии собран, систематизирован и всесторонне проанализирован материал по наименованиям народных транспортных средств и упряжи. Каждой лексической единице дана широкая фонетико-морфологическая, акцентологическая и семантическая характеристика, показано взаимовлияние и семантическое

контактирование между компонентами различных тематических групп. В работе содержатся наблюдения и обобщения по некоторым вопросам лингвистической географии, междиалектного и межязыкового контактирования, этимологии, а также истории материальной культуры. Рассмотрение обширного фактического материала с привлечением данных многих славянских и неславянских языков позволило показать своеобразие и характерные особенности этой тематической группы.

В результате исследования впервые в белорусском языкознании проведено картографирование наименований транспортных средств, их частей и упряжи, составлен словарь этих наименований (более 1300 словарных статей) и словарь семантических эквивалентов. Многие из названий средств передвижения и упряжи вводятся в научный оборот впервые.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Исследование тематической группы наименований средств передвижения и упряжи способствует более глубокому освещению некоторых вопросов сравнительно-исторической диалектологии и современной лексикологии. Результаты, сделанные в ходе изучения тематической группы, важны для решения вопросов, связанных с путями формирования, становления и развития белорусской производственной терминологии. Изучение лексики народного транспорта имеет большое значение не только для выяснения вопросов о языковых контактах, но и вопросов производственной культуры Белоруссии с ее территориальным разнообразием и локальными различиями, ее истории, а также взаимовлиянии материальных культур соседних народов. Данные работы могут быть использованы при составлении сводного диалектного словаря белорусских народных говоров, терминологического, синонимического, этимологического и толкового словарей, а также для решения ряда вопросов о взаимовлиянии литературного языка и говоров. Материалы и выводы диссертации найдут свое применение при подготовке исследования по исторической диалектологии белорусского языка. Результаты исследования могут использоваться в вузовских курсах по диалектологии и лексикологии, а также при проведении семинарских и практических занятий.

Метод исследования. Исследование проведено в лингвогеографическом плане с использованием описательно-сопоставительного метода.

Апробация работ. Основные теоретические положения и результаты исследования были обсуждены на заседании сектора диалектологии Института языкознания имени Якуба Коласа АН БССР, III Республиканской конференции "Типология славянских языков и взаимодействие славянских литератур" (Минск, 1977), Республиканской конференции молодых ученых, посвященной 60-летию ВЛКСМ (Минск, 1978). По теме диссертации в научных изданиях опубликовано 5 работ.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются цель и задачи исследования, подчеркивается актуальность изучаемой проблемы, отмечается научно-практическая значимость работы и ее новизна, указываются метод исследования и источники фактического материала.

В первой главе рассматриваются лексические единицы, которые в белорусских говорах и литературном языке называют телегу и сани для перевозки грузов, небольшие сани, использующиеся при перевозке длинных бревен, выездную телегу и сани, небольшой воз сена, соломы.

Во второй главе характеризуется обширный круг номинативных средств, которые используются в народных говорах и современном белорусском языке для выражения понятий 'колесо и его детали', 'ось', 'подосина', 'чека в колесе', 'подушка в телеге', 'тройчатка, дрога', 'шкворень', 'железный крик, притягивающий шкворень к дроге', 'ручки в телеге', 'кузов, плетеный из прутьев', 'боковая решетка в телеге и ее детали', 'отглобля', 'тяж в телеге', 'зубчатая пластинка на отглобле', 'полосы саней и их головки', 'копыл', 'копильник', 'планка или вяз, соединяющие конец головки (оуза) с передним копылом', 'завертень', 'поперечка, употребляемая в маленьких санях при перевозке длинных бревен' и др.

Третья глава посвящена описанию лексики, обозначающей упряжь и ее детали.

В общей лексической системе языка наименования средств передвижения и упряжи занимают значительное место, образуя своеобразный и довольно большой по объему тематический ряд слов. Анализ показывает, что его основное ядро составляют общеславянские слова, хотя процентное соотношение их в каждой подгруппе неодинаково. В наименованиях упряжи и отдельных деталей телеги общеславянизмов обнаруживается наибольшее количество (ко́ла, во́сь, абу́ч, шворань, бі́ла, ду́га, хаму́т, кле́шчы, гу́ж, супо́ня, папру́та), меньше всего их засвидетельствовано в названиях зимних транспортных средств (са́ні, по́лаз).

В рассматриваемых тематических группах наблюдается большое количество лексических единиц (мажа́ра, біндэ́тка, дро́гі, падо́ска, загвэ́зда, агло́бля, капы́л, заверта́ и др.), ареал распространения которых охватывает все восточнославянские языки.

Среди специфической белорусской лексики выделяются наименования известных большей территории говоров (кале́сн, панара́ц, шало́ка, гна́янікі, на́марзень), и узколокальные образования (па́дзвіжкі, разво́ды, пака́то, зав'я́нка, абе́рвіца, п. прі́, шмё́ль, казя́лкі, па́длё́жка). В ряде случаев региональные обозначения реалий восходят к праславянской эпохе (пуста́, кло́ніца, апле́нь, сыня́тло, наса́д), в других славянских языках имеют более широкую территорию распространения, что еще раз подтверждает общепринятую мысль о том, что народные говоры в более полной мере, чем литературный язык, сохраняют древние лексические элементы.

Границы распространения лексических явлений и их вариантов в белорусских говорах различны; в работе они представлены на картах-схемах I-26. Несмотря на разнообразие изоглосс, их конфигурацию, выделяются такие, которые частично совпадают, образуя своеобразные пучки изоглосс. Анализ их позволяет раскрыть лексико-семантические отношения, которые установились между иноязычными и исконными словами, изучить различные аспекты интерференции на уровне диалектного языка, выделить несколько противопоставленных территориальных единств. Границы этих единств отчетливо определены в коллективной монографии

"Лінгвістичная геаграфія і групавыя беларускія гаворак" (Мінск, 1968-1969, в дальнейшем ЛГ). Лексические изоглоссы наименований транспортных средств и упряжи влияют в общие пучки изоглоссы (сравн. карты ЛГ 31, 41-44, 48, 67 и карту-схему 27, карты ЛГ 12-13, 15, 17, 19, 53, 65 и карту-схему 28, карты ЛГ 1-7, 15-16, 57-59 и карту-схему 29) и дополняют фонетико-морфологическую характеристику белорусских говоров лексическими особенностями. Выделяется также значительное количество локальных микроструктур (см., например, карту-схему 29, изоглоссы: адлель - вузгалауе, падушка, насац; баўкун - яро, тра; гравічка - заверта, закручэнь, правіла - трайні, развора, дышаль), большинство компонентов которых переходит в разряд архаизмов и имеет тенденцию к постепенному исчезновению (рыдван, лінейка, шарабан, кельня, аблук и др.). Некоторые диалектизмы, засвидетельствованные на ограниченной территории белорусских говоров (аглабіно, брычка, каза, каляснік, ляжэйка, набраткі, нарац, нарытнікі, настрамачак, нахрапнік и др.), употребляются в произведениях белорусских советских писателей¹ (в основном для языковой характеристики действующих лиц).

Узкую территорию распространения имеют лексемы кола 'телега', узаголовок, попюсна, наравіні, грынджолн, засвидетельствованные и в памятниках старобелорусской письменности. Они сохранились в отдельных белорусских говорах в силу определенных обстоятельств и предпосылок исторического характера. Так, лексема грынджолн известна ныне гомельским и могилевским говорам в значении 'сани для перевозки длинных бревен; задняя часть телеги с кривыми оглоблями, употребляющаяся при перевозке длинных бревен; приспособление к телеге возить бревна', сравн. центральнополюсское грынджолн 'деревянная палочка, с помощью которой при вязании снопов затягивается поперысто'. Территория распространения слова включает также говоры русского и польского языков, где оно закрепились в значении 'разновидность саней'. Украинское грынджолн 'сани' является нормой литературного языка. Предположение М.Ф. Черы о заимствовании

рус. кнж., зап. крийджолн 'маленькие сани' из польского grądział, grądział 'дышло с развилком' сомнительно. Более вероятным, на наш взгляд, является мнение В.В. Мартынова, который рассматривает слово как белорусско-украинскую изолексу балтийского происхождения, возникновение его относит к периоду существования Великого княжества Литовского¹, сравн. литов. grįždiklė 'вид саней с колодкой, которая может поворачиваться; колодка, использующаяся при перевозке длинных бревен', grįžioti 'крутиться, поворачиваться'.

Одной из характеристик транспортной лексики является ее семантическая мобильность. Конкретная направленность процесса усложнения содержания слова определяется тем, какой дифференциальный семантический признак лег в основу наименования, чему способствует влияние различного рода ассоциаций. Возникновение и закрепление номинативных значений лексем чаще всего осуществляется на основе активно действующей в языке семантической аналогии, сущность процесса которой заключается в определенном взаимовлиянии слов, относящихся к одной и той же предметно-тематической группе². В транспортной терминологии это взаимовлияние находит свое выражение в морфологической закономерности, происходящей как в пределах микроструктур: "названия деталей в телеге" (загваздка 'чека в колесе', 'чека в конечной части дроги', 'железная ватичка на конце шкворня', дёнка 'чека в колесе', 'чека в конечной части дроги', дышаль 'дышло', 'брус, соединяющий заднюю и переднюю части телеги', двигун 'дугообразный упор, соединяющий верхний конец ручки с осью', 'ручка', 'подручник', тара, днка 'железный обруч на ступице колеса', 'железная скоба, которой ось скрепляется с подушкой', 'оковка деревянной оси', палоснік

¹ Лексика Полесья у прасторы і часе. Мінск, 1971, с. 15; Беларуско-українські ізалеко. Мінск, 1971, с. 54. См. также Л.Т. Выгонная. Полесская сельскохозяйственная лексика (типологическая и ареальная дифференциация). Автореф. канд. дисс. Минск, 1966, с. 6.

² См. Д.Н. Шмелев. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964, с. 156-157.

¹ М.В. Абадурка. Диалектизмы у творах беларускіх савецкіх пісьмэннікаў. Кароткі слоўнік-даведнік. Мінск, 1979.

'железная полоса, брезанная в нижнюю часть деревянной оси', 'деревянный брус на верхней части оси', падрэрац 'железный крюк, соединяющий шкворень с дрогой', 'правило в телеге' и др.), 'названия деталей в санях' (надушка 'накопильник', 'планка, соединяющая головки полозьев', наравіны 'накопильники', 'боковые отводы в санях', іцывіна 'планка или железный прут, соединяющие верхнюю часть головок полозьев с передним копылом', 'планка, соединяющая головки полозьев' и др.), 'наименования телег' (драбіны 'телега для перевозки сена, солом, снопов', 'выездная повозка', кары 'телега для перевозки сена, соломы, снопов', 'телега без боковых решеток', 'выездная телега' и др.), так и в соотношении микроструктур 'названия деталей в телеге' — 'названия деталей в санях' и наоборот, 'названия телег' — 'названия саней' и наоборот, 'названия частей саней' — 'названия частей упряжи' и др. (зго́ловок, сугала́е, аплёнь, насад, гра́дка, па́душка, на́мараньня, аглабі́на, стуга́віна, бі́да, пабо́чкі, перапо́ўка, ла́йба и др.).

Действие семантической аналогии не ограничивается только рамками одной лексико-тематической группы. Анализ показывает, что расширение семантического диапазона слов транспортной терминологии белорусских говоров происходит также и за счет смежных тематических групп: от названий животных, птиц и рыб (сучкі, саба́чкі, каза, лі́сіца, ка́рыш, кара́сь, ё́рш), частей тела человека и животного (гало́ўкі, насы, ла́па, хвост, шы́я, плечы́кі), предметов домашнего обихода (ка́па, кош, ко́раб, грабе́нка, па́душка, мяшо́к), одежды и ее частей (ша́пка, казы́ро́к, рукаво́), орудий труда (пра́нік, све́рдло, кны́паль) и др.

Значительная роль в становлении и развитии лексико-тематической группы принадлежит характерной для транспортной терминологии синекдохической закономерности. Первая ее разновидность — прямая (от части к целому) — в белорусских говорах представлена наиболее полно (драбі́ны, дро́гі, ко́ра, сканьня, ко́ла, тра́йні, разво́ра, лі́жня 'телега для перевозки сена, соломы, снопов, сельскохозяйственных грузов, леса', ка́лані́кі, па́кчалы́ 'рабочие сани', гнучы́кі 'выездные сани', ко́шык 'выездная телега'). Вторая разновидность — обратная (от целого к части) — представлена незначительным количеством наи-

менований (га́ро́а 'ящик на телеге', 'тележный кузов, плетеный из широких прутьев', па́нарад 'комплект колес для телег', 'решетка в выездной повозке', 'задняя часть телеги', 'тележный ящик', 'полушка в телеге', ка́ра 'тройчатка в телеге', 'тележный ящик').

Трансформация семантической структуры слов нередко происходит по формуле метонимического переноса, которая базируется на отношении "материал — изделие из этого материала", т.е. ассоциации по смежности и характерна в большинстве случаев наименованиям упряжи (ла́мец, ке́рза, ге́мза, тава́р, спра́мян).

Словообразовательный анализ наименований средств передвижения и упряжи доказывает, что наиболее характерным для этой лексико-тематической группы является морфологический способ словообразования с реализацией его в суффиксальной и префиксально-суффиксальной структурах. В пределах суффиксального типа словопроизводства продуктивны модели: основа глагола (существительного) + суффикс -к-, основа глагола (существительного) + суффикс -нік-. При помощи суффиксов -к-, -нік- образуется около 19 процентов наименований. Суффиксальные образования с суффиксами -ін-, -ак-, -н- составляют от 5 до 8 процентов исследуемого материала.

Значительное количество названий отдельных частей упряжи и деталей в телеге образуется путем префиксально-суффиксальной деривации. При этом способе словообразования суффиксы присоединяются к субстантивным основам и очень редко к глагольным. Образование чаще всего осуществляется по моделям: префиксы пад-, на-, пры-, указывающие на местоположение реалии, + основа существительного + суффикс -нік- (падо́снік, падшво́рнік, падру́чнік, падсядзельні́к, налі́шнік, навязні́к, назубо́нік, наопё́снік, прыато́снік), префиксы пад-, пры- + основа существительного + суффикс -ак- (падо́сак, прыато́сак), префикс + основа существительного + суффикс -к- (падо́ска, заву́бка).

В наименованиях частей упряжи особенно ярко проявляется структурная модель: префиксы на-, пад- + основа существительного с анатомическим значением + суффикс -нік-:

на + галоу + нік

на + морд + нік

на + мысь	+ нік	на + глаз	+ нікі
на + мызь	+ нік	на + вуш	+ нікі
на + пысь	+ нік	на + рыт	+ нікі
на + храп	+ нік	пад + пуз	+ нік
на + шчоч	+ нік	пад + бруш	+ нік
на + нос	+ нік	пад + чарэу	+ нік
на + лоб	+ нік	пад + трюш	+ нік
на + шый	+ нік	пад + нож	+ нік
на + зуб	+ нік	пад + хвос	+ нік
на + воч	+ нікі	пад + барод	+ нік

Развитие системы рассматриваемой лексико-тематической группы осуществлялось не только путем образования новых слов на собственно языковом материале — основном источнике пополнения лексики в развитии национального языка, — но и за счет проникновения в говоры слов иноязычного происхождения. Закрепление таких слов в литературном языке способствует их большей устойчивости и повсеместному употреблению.

Самую большую группу среди заимствований составляют германизмы, пришедшие в белорусский язык и говоры в основном через посредничество польского языка. Это прежде всего слова, ареал распространения которых охватывает ныне большинство славянских языков и их диалектов (шчына, дзешель, шлеі, рэхва, букса, лейцы и др.), а также наименования, известные небольшой территории славянских языков (клямар, бурштника, мўтра, мущук, кутлі, цоры). Значительное количество слов немецкого происхождения бытует только в народных говорах (оіндзюга, кельня, кныпад, лігар, літогна, транзялі, навіна, штэль).

Ареал распространения литуанизмов охватывает обычно территорию гродненских и юго-западных полоцких говоров (шліі, гогты, аляціны, сальзэні, баршкўлі). Туркизмы в лексико-тематической группе немногие. Они отмечены в названиях типов возов и частей упряжи (гарба, макара, пядэга, воўлі, антар). В белорусские говоры эти заимствования пришли как правило, через посредничество русского языка. В названиях средств передвижения (чаще летних) и их частей обнаруживались также заимствования из русского (лінейка, дросні, роспускі, утўка, аблук), украинского (пудтока, скорон, бестарка), французского

(даліжан, шарабан) и венгерского (лагожн) языков.

Одной из характеристик иноязычных слов является их семантическое развитие и словообразовательная активность. Особую группу в транспортной терминологии составляют слова, узкорегинальные значения которых отличаются от значений литературных форм и своего этимона, т. наз. семантические диалектизмы. Новые значения такие заимствования приобретают в результате метафорического и метонимического (отношение: материал — изделие из этого материала) переносов: акулари 'кожаные нашивки в уздечке' (грод., мин., брест.), барабан 'бубенец' (мин.), войлак 'чехол хомута, седелки' (вит., грод., мин.), гемза, керза, каш, тавар 'кожаное покрытие хомута' (грод., мин., брест.), кілбаса 'хомутину' (мин.), кошма 'войлочная прокладка к хомуте' (брест.), лайба 'большая телега' (полоц.), шака 'родушка в телеге' (грод.).

Базой для образования новых слов явились лексемы атоса, люшня и др.: атоснік 'кольцо в конечной части тяга', наопёнік, пратоснік 'тж', друнка 'грядка в телеге', налопнік, налукчанік 'кольцо для прикрепления лишни к ручке телеги', паўморок 'внезадные сани' и др.

Иноязычные слова на белорусской почве подвергаются различного рода фонетико-морфологическим трансформациям, причинами чего является устное их проникновение в говоры (чем обусловлена тенденция приблизить звучание чужого слова к своему), а также влиянием фонетико-морфологического строя языка-посредника (сравн. бел. диал. кельня, гелля < польск. kielnia < с.-в.-нем. kelle, бел. диал. люшня < польск. luśnia < с.-в.-нем. liuhne, бел. диал. клямра, клямар < польск. kłamra < с.-в.-нем. kłam(er), kłamere и т. д.) Основой для деривационных образований явились лексемы гарба, кары, рэлы и др.: гарбіна, карыны, карукі, рэдаці, рэдадэўка, мўтэжка, атосіна, рэхвіна, штабіна и др.

В наименованиях транспортных средств и упряжи выделяется значительное количество вариаций фонетико-морфологического и акцентологического характера.

Одной из фонетических особенностей рассматриваемой лексико-тематической группы является развитие протетического в

перед лабиальными у, о (вобад, восё, воглобля, вусцельга, вўпраж, вуж, вуздэчка, вогалаў, вудзіла), явления, отмеченного в памятниках старобелорусской письменности¹ и широко распространенного в современном белорусском языке и народных говорах². Протетический г, не характерный для белорусского литературного языка (за редкими исключениями), наиболее распространен в брестских, части гродненских и гомельских говоров³ (гарба, гатоса, гул, гуздэчка, гобруц). В качестве приставных в белорусских говорах выступают также сонорные м, н, л и сочетания гм, гн (муздзіла, муздэчка, нуздэчка, ліпвіна, гнуздэчка, гнуздзіла, гмузды). Развитие протетических а (о), і в наименованиях транспортных средств и упряжи отражается спорадически (арэдалы, алёнак, арэхва, ашына, агалоўкі, окапа, іспіна, ізголовак).

К области фонетических явлений необходимо также отнести: полногласные и неполногласные формы слов (тарадзілка - традзілка, полаз - пюз, намаразень - намарзень, надолобня - надолобня), отпадение инициала лексемы (бруч, глобля, тулка, вянчак, плень, броць, здэчка), метатезные (голобля, падагэры, колуношок, наберадкі) и контаминационные (калодзіца, трубіна) образования, а также различного рода нерегулярные изменения (крась, вотрына, заўвоздка, наберажня, понарадзей, гелзанне и др.).

На схеме I наглядно представлены фонетические варианты лексемы вўгалаўе 'полушка в телеге':

- ¹ В качестве протетического согласный в мог употребляться также в древнерусском языке, хотя это явление не получило широкого распространения. Более последовательным было обозначение его в памятниках староукраинского языка. — А.М.Дулыка. Розвиток арфаграфічної системи старобеларуської мови. Мінск, 1970, с. 90-92.
- ² Нариси па беларускай дыялекталогіі. Мінск, 1964, с. 139-142; Дыялекталогічны атлас беларускай мовы. Мінск, 1963, карта 47.
- ³ Нариси па беларускай дыялекталогіі, с. 140-142; З.Блінова, Е.Мяцельская. Беларуская дыялекталогія. Мінск, 1969, с. 58-59.

Схема I

Условные обозначения вариантов основы -галав-

- О — отпадение инициала основы (агав);
Н — неполногласная форма основы (гюв);
М — метатеза медиала и финаля основы (тагав);
Пн — пропуск начального слога основы (гав);
Пс — пропуск срединного слога основы (гав);
Ар — регрессивная дистактная ассимиляция финаля и инициала основы (валав);
Ап — прогрессивная дистактная ассимиляция медиала и финаля основы (годол).

Префиксом	гав-	су-	уз-	а-	о-	ов-
Сuffixes						
-ак	О ОМ Пн ПнМ Ар		О ОМ			
-ок		ПнМ Ап Ар		О Н	Ар	О
-је	О ОМ Пн					
-ень	О Пн					
-ашк-		По				
-о	ОМ					

Преобладающие формы — О, ОМ.

В пределах морфологического варьирования выделяется большое количество префиксальных и деривационных образований (см. схему 2), а также вариантов, различающихся в грамматическом

Схема 2

Морфологические варианты лексемы вузгалаве, основа

-галав-

Префиксы	в-	уз-	вуз-	выз-	су-	із-	за-	без пре- фикса
Суффиксы								
-ак	+		+	+	+			
-ок	+		+		+	+	+	
-је		+	+	+	+			
-ашка	+	+			+			+
-ень		+	+					
-аха	+							+
-ашча	+	+						
-яка	+							+
-ахак	+							
-ја					+			
-ачча		+						
-ашша		+						
-аш		+						
-ня				+				
-анка		+						
-о			+					

роде. Наиболее полно родовая противоположность представлена коррелятивными парами с конечными -ка: -ак (вагваздка - загваздка, утулка - утулак, лѣнка - лѣнак, падо́ска - падо́сак, прытэ́ска - прытэ́сак, по́плыска - по́плысак, падпінка - падпінак, сядзё́лка - сядзё́лак и др.), ђ : -а (бінда́жт - бінда́жа, звон - звона, атос - атоса, развор - развора, ро́ччп - ро́ччпа, пудто́к - пудто́ка, заверт - заверта), -ень : -ня (за-вубень - завубо́ня, нама́рзень - нама́рзэня, попе́рэдзень - попе́рэдзі́ня). Менее распространены варианты с релевантными морфологическими показателями -уль : -уль, -нік : -ніца, -ад : -до (капо́уль - капо́уля, падсцельні́к - падсцельні́ца, сверда́л - сверда́до). В названиях частей оаней обнаруживается также

варьирование в роде у твердых и мягких основ (виз - виза́, заверт - заверце́).

В акцентологических дублетах чаще всего наблюдается перемещение ударения у двусложных имен существительных (обад - аба́д, тро́йна - тра́йна, ды́шла - ды́шля, па́лаз - па́лаз, вы́кап - вы́коп, лѣ́ння, бѣ́ла, ця́гі, ру́чкі, дру́жкі, во́йлак, кѣ́шка, ка́нтар и др.). Варьирование ударения у трехсложных и многосложных наименований весьма неоднородно, колеблется в пределах соседних слогов (аглю́бля - аглю́бля, па́дпорка - па́дпорка, загва́здка - загва́здка, па́дпінка - па́дпінка, па́дручнік - па́дручнік, аглю́бі́ня, гало́ука, по́пліска, ку́льсак, набе́дрыкі, наме́ндырыкі), значительно реже у начального и конечного слога (ка́лясо - ка́лесо, попе́рэдзень, на́дубкі) и по всей парадигме (су́волок, аглю́лабк, вкру́тні, гру́здзі́дло).

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Особенности транспортной лексики белорусских говоров (лексико-грамматическая модель словообразования). — Типалогія сла-вянскіх моў і ўзаемадзеянне славянскіх літаратур. Тэзіс да-кладаў III Рэспубліканскай канферэнцыі. Мінск, 1977 (0,08 п.л.).
2. Транспортная лексика белорусских говоров (ареальный аспект). — "Весті АН БССР", серія грамадскіх навук, 1978, № 3 (0,6 п.л.) (на белорусском языке).
3. Из названий зимнего транспорта. — Беларуская лінгвістыка, вып. 13. Мінск, 1978 (0,4 п.л.) (на белорусском языке).
4. Из названий транспортных средств юго-западной части Белоруссии. — Народная словатворчасць. Мінск, 1979 (0,5 п.л.) (на белорусском языке).
5. Слова иноязычного происхождения в транспортной лексике белорусских говоров. — "Весті АН БССР", серія грамадскіх навук, 1979, № 6 (0,6 п.л.) (на белорусском языке).

